

На правах рукописи



СЕМЕНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И НАСТРОЕНИЯ
В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1929 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТАМБОВ – 2025

Работа выполнена на кафедре «Социально-гуманитарные науки»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова»

- Научный руководитель:** **Шалаева Надежда Владимировна,**
доктор исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Чолахян Вачаган Альбертович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
профессор кафедры отечественной истории
и историографии
- Марченя Павел Петрович,**
кандидат исторических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
докторант
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный университет»

Защита состоится «25» декабря 2025 года в 13:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003 г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент



Жуковская Наталия Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной российской историографии, начиная с 1990-х годов, активно развивается направление «новой локальной истории», которое выходит за рамки традиционного изучения политических и экономических процессов, смещая фокус на микроисторические исследования. В отличие от классической исторической науки, это направление рассматривает регионы России не как периферию центра, а как самостоятельные социокультурные системы со сложной внутренней динамикой.

Настоящее исследование посвящено проблеме динамики общественного мнения и настроений 1917–1929 гг. Оно особенно актуально сейчас, в условиях социокультурного кризиса и смены исторической парадигмы и позволяет более точно понять причины и следствия исторических процессов в контексте реакции общества на политику государства. На материалах Саратовской губернии предпринята попытка изучить общественное мнение и настроения, сформировавшиеся вследствие проводимой в указанный период советской властью политики.

Саратовская губерния в начале XX в. была крупнейшей в Нижнем Поволжье и имела сложную социальную структуру не только по профессиональному, но и по национальному признаку. Особенность географического положения губернии повлияла на то, что она оказалась на пересечении важнейших событий ранней советской истории. Масса нерешенных вопросов, вызванных Первой мировой войной, острая нехватка земли и перенаселение способствовали нарастанию революционных настроений в губернии. К 1917 г. аграрные возможности губернии, ее выгодное географическое положение, наличие в Саратове одного из самых крупных военных гарнизонов в Поволжье привели к тому, что регион стал ареной борьбы большевиков за власть. Развиваясь преимущественно как торговый и аграрный край, Саратовская губерния обрела известность одного из беспокойных регионов в Поволжье, на ситуацию в котором повлияли, с одной стороны, близость к боевым действиям, разворачивающихся на Царицынском фронте и в Сальских степях, с другой – КОМУЧ в Самаре.

Широкая палитра мнений, вызванных активным ходом революционных событий, гражданской войной, распространением голода и мероприятиями нэпа, с точки зрения изучения общественных настроений, делает регион репрезентативным. Исследование восприятия гражданами внутреннего курса советской власти в первые годы ее существования помогает глубже осмыслить современные общественные тенденции в России и спрогнозировать возможные результаты текущих и планируемых масштабных преобразований в социально-экономической и политической сферах.

Степень разработанности проблемы. Особенность изучения проблемы общественного мнения и настроений как социокультурного феномена, как реакции различных слоев российского, в том числе и саратовского общества на

политику государства заключается в ее междисциплинарности и требует обращения к исследованиям не только исторического плана, но и смежным с историей гуманитарными отраслями научного знания.

Исходя из междисциплинарного подхода, заявленного в диссертации, в основе историографического анализа заложен проблемно-хронологический принцип, который предполагает при анализе исследований предшественников выделение ключевых проблем в исторической хронологии.

В историографии выделяются следующие периоды, в рамках которых рассматривались интересующие нас проблемы:

1. 1950–1970-е гг. – начало научной разработки в отечественной историографии темы революционных процессов и событий, а также общественно-политических преобразований периода советской власти.

При изучении трудов советских историков важно было сосредоточить внимание не столько на оценке, сколько на хронике событий. Парадигма исследований была заложена монографией в 3-х т. И.И. Минца «История Великого Октября»¹.

В это же время появляются первые региональные исследования, созданные на основе марксистско-ленинской методологии. Наиболее показательными образцами таких работ являются «Очерки истории Саратовской организации КПСС 1918–1937»² и «Советы Нижнего Поволжья в 1917 году»³.

Особенностью научных исследований указанного периода является высокая степень идеологизированности и невысокий уровень критической аналитики. В связи с этим основу историографической базы диссертации составили главным образом работы современных ученых.

2. 1960–1980-е гг. – начало изучения в зарубежной и отечественной отрасли гуманитарного знания общественного мнения и общественного настроения и связанного с ним понятийного аппарата.

Понятийно-категориальный аппарат («общественное мнение», «общественное настроение») в отечественной историографии, как одно из направлений интеллектуальной истории, формируется на рубеже XX–XXI вв. под влиянием школы Анналов в работах М. Блока, Л. Февра, Ле Гоффа⁴, А.К. Уледова⁵, Б.А. Грушина и др.⁶

3. 1990–2020-е гг. – смена научной парадигмы и лингвистический поворот способствовали выделению в отечественной и зарубежной историографии новых тем в изучении советской истории:

¹ Минц И.И. История Великого Октября. В 3-х т. М.: Наука, 1977–1979.

² Очерки истории Саратовской организации КПСС 1918–1937. Саратов, 1957.

³ Герасименко Г.А., Точеный Д.С. Советы Нижнего Поволжья в 1917 году. Саратов, 1977.

⁴ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986; Февр Л. Бои за историю. М., 1990; Ле Гофф Ж. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентации на христианском Западе XII–XIII вв.) // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. М., 1991.

⁵ Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М., 1963

⁶ Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений (проблемы методологии исследования общественного мнения). М., 1967; Он же: Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987; Он же: У нас в гостях Борис Андреевич Грушин // Социальная реальность. 2006. № 3. С. 83 – 86.

- письма во власть как реакция на деятельность государственных и местных органов власти, а также политических и государственных деятелей;
- политический контроль как реакции общества на социальные практики граждан с целью поддержания стабильности государства;
- изучение революционных процессов на региональном уровне и политика саратовских большевиков 1917–1929 гг.

Одним из наиболее активно разрабатываемых пластов источников стали так называемые письма во власть. С середины 1990-х гг. стали активно издаваться сборники документов под редакцией А.К. Соколова⁷, А.Я. Лившина⁸, И.С. Кузнецова⁹, В.И. Шишкина¹⁰, которые базируются если не в основном, то в значительной мере на публикации писем во власть¹¹. К данному периоду времени относится появление диссертаций¹² и множества статей, авторы которых в разной степени профессионально и успешно анализируют потенциал последних в качестве главного исторического источника¹³.

Большое влияние на разработку проблемы общественное мнение и настроения в отечественной историографии оказали исследования В.П. Булдакова¹⁴, С.В. Ярова¹⁵. Настроениям крестьянства посвящены диссертационные исследования М.В. Кузнецова¹⁶, А.А. Рогач¹⁷, С.П. Погадаева¹⁸ и др.

⁷ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997.

⁸ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002; Он же: Письма во власть. 1917–1927. Заявление, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998.

⁹ Кузнецов И. С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. Новосибирск, 2001.

¹⁰ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917–май 1921 г.). Новосибирск, 2015.

¹¹ Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997; Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011.

¹² Кузнецов И.А. Письма в Крестьянскую газету как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: М., 1996.; Лившин А.Я. Общественные настроения в Советской России. 1917–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 509 с.; Шалаева, Н.В. Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014.

¹³ Пушкарев В.С. Письма граждан как уникальный источник по финансовой истории России (СССР) // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступления. М., 1999. С. 151–155; Червякова Е.М. Прошения как источник по истории профессионального образования Тобольской губернии второй половины XIX–начала XX в. // Словцовские чтения-2005: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2005. С. 201–202; Клинова М.А. Письма и жалобы в органы власти как источник изучения советской повседневности // Вестник архивиста. М., 2012, № 4. С. 300–305; Ким В.И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924–1925 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. 2015. С. 34–44; Давыдов Д.В. Крестьянские Письма во власть: из опыта 1920-х годов // Современные исследования в гуманитарных и общественных науках. Т. 1. 2015. С. 6–8.

¹⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Он же: Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени России. 1920–1930 гг. М., 2012.

¹⁵ Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; Он же: Пролетарий как политик: Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999; Он же: Человек перед лицом власти. 1917–1920-е гг. М., 2014.

¹⁶ Кузнецов М.В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

¹⁷ Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009.

¹⁸ Погадаев С.П. Взаимоотношения населения и власти в период НЭПа (на материалах Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук: Саратов, 2010.

Еще одной группой исследований, использованных автором в диссертационной работе, являются материалы политического контроля, имевших до недавнего времени гриф «совершенно секретно». У истоков этого направления был В.С. Измозик, чьи работы сегодня стали хрестоматийными¹⁹. Он впервые ввел в научный оборот понятие «политический контроль», а также разработал методологию его исследования.

Достаточно широко тема взаимодействия власти и общества представлена в зарубежной историографии. В связи с этим в первую очередь стоит выделить работы ученых С. Уайта, Ш. Фицпатрика, Г. Фриза, Р. Стайнса, С. Дэвиса²⁰. Д. Рейли в исследованиях о Саратовской губернии показывает главным образом региональную специфику революции, где большую роль играли и местные активисты, а не только центральная власть²¹.

Проанализированный автором опыт отечественной и зарубежной историографии свидетельствует о том, что, несмотря на накопленный научный материал, в настоящее время отсутствует комплексное исследование, посвященное изучению общественных настроений и мнений в Саратовской губернии в исследуемый период.

В связи с этим **целью** диссертационного исследования является комплексное исследование эволюции общественного мнения и настроений в Саратовской губернии в 1917–1929 гг. как реакции на политику местных большевиков.

Раскрытию и реализации цели исследования служат следующие **задачи**:

1. На основе анализа источников и научной литературы выявить сущностные характеристики и структурные элементы концепта «общественное мнение и настроения».

2. Выявить специфику общественного мнения и настроений населения Саратовской губернии в контексте общероссийских политических и экономических процессов.

¹⁹Измозик В.С. Политический контроль Советской России 1918–1928 гг. автореферат. дис. ... д-ра ист. наук: СПб., 1995; Измозик В.С. Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России 1918–1928 гг. СПб., 1995; Измозик В.С. Перлюстрация в первые годы советской власти // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 26–35.

²⁰White S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // Political Studies. 1983. Vol. 31, no. 1. P. 43–60.; Fitzpatrick Sh. Readers' Letters to Krest'ianskaiaGazeta, 1938 // Russian History. 1997. Vol. 24, no. 1–2. P. 149–170; Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s // The Journal of Modern History. 1996. Vol. 68, no. 4. P. 831–866.; Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. Spring 1996. Vol. 55. Number 1. P. 78-105; Freeze G.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988; Figes O. A People's Tragedy: a History of the Russian Revolution: 1891–1924. New York: Penguin Books, 1998; Smele J. D. The Russian Revolution: From Tsarism to Bolshevism. Queen Mary, University of London. 2009; Lih T. Lars. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley: University of California, 1990; Lincoln B. W. Armageddon. Russian War and Revolution. New York: Simonand and Schuster, 1986; Sanborn J. Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 2003.

²¹ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995.; Он же Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-1922.Princeton, Oxford, 2002.; Он же. Антибольшевистские волнения в Саратове и Саратовской губернии в конце гражданской войны // Вестник самарского государственного университета: Гуманитарный выпуск. 2001. № 1 (19). С. 17–18.

3. На основе контент-анализа писем во власть и материалов политического контроля проследить эволюцию и динамику общественного мнения и настроений населения Саратовской губернии как реакции на политику советской власти в регионе.

4. Изучить формы и содержание дискурса власти и различных социальных групп населения Саратовской губернии.

5. Выделить формы социальных и поведенческих практик жителей Саратовской губернии, сложившиеся под влиянием политики местных большевиков в первое десятилетие советской власти.

Объект исследования – общественное мнение и общественное настроение, выраженное в дискурсе и общественных практиках различных социальных групп.

Предмет исследования – динамика общественного мнения и настроений населения Саратовской губернии как реакция на властные практики центральной и местной власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1917 г. по 1929 г. 1917 г. стал переломным в истории России. Октябрьская революция 1917 года, приведшая большевиков к власти, образование нового правительства и развертывание Гражданской войны потребовали от революционеров не только укрепления своих позиций, но и легитимации создаваемой политической системы. Это неизбежно повлекло за собой усиление идеологической работы с населением.

Верхняя временная граница исследования – 1929 г. – связана с годом «большого перелома». Как известно, постепенное свертывание новой экономической политики и переход к индустриализации привели к изменению общественных настроений городского и сельского населения. На фоне вынужденного завершения нэпа произошла ликвидация последнего, правого, уклона в ВКП(б). Итоги внутрипартийной борьбы имели далеко идущие последствия, связанные с окончательным оформлением политической системы советского общества и отказа от внутрипартийной и общественной демократии.

Территориальные рамки исследования очерчены административными границами Саратовской губернии в исследуемый период 1917–1929 гг. Несмотря на то, что губерния являлась одним из типичных примеров со смешанной аграрно-промышленной экономикой и схожими с другими областями социальным и профессиональным составом, события первого послереволюционного десятилетия имели ряд уникальных особенностей. В отличие от других территориальных образований (соседние Самарская и Оренбургская губернии), в Саратовской губернии большевики контролировали занятые территории на протяжении всего периода Гражданской войны. Более того, регион являлся важным стратегическим аванпостом на Восточном фронте. В тоже время, вследствие политики военного коммунизма и подрывной деятельности противоборствующих политических сил (эсеры и меньшевики) в губернии отмечался рост протестных настроений, закономерным результатом которых стали восстания как в центре, так и на периферии.

После окончания Гражданской войны, регион столкнулся с исключительными вызовами: из-за деятельности повстанческих формирований, сохранялось военное положение; последствия голода 1921–1923 гг. не привели к быстрой реализации нэпа, а свёртывание новой экономической политики в отличие от других регионов Поволжья не вызвало мощного сопротивления населения.

Изучение динамики общественного мнения и настроений населения Саратовской губернии в ответ на события отечественной истории позволяет проследить то, как общероссийские процессы трансформировались на региональном уровне, проанализировать механизмы реализации реформ центральной власти на местах, выявить специфику восприятия преобразований различными социальными группами, а также оценить степень социальной напряженности в период радикальных изменений.

Источниковая база представлена широким кругом исторических документов, изучение которых позволяет решить обозначенные в исследовании научные проблемы. В результате проведенного анализа удалось выделить следующие ее группы.

В первую группу источников объединены опубликованные и неопубликованные документы официального происхождения. Это – «письма во власть», направляемые гражданами Советской республики в государственные инстанции и политической элите, а материалы политического контроля: секретные донесения и сводки губчека, письма секретарей партийных организаций в ЦК РКП (б), доклады и отчеты инструкторов информационных отделов ЦК РКП (б).

Важнейшими источниками, позволяющими выявить концептуальные основы государственной политики и логику проводимых преобразований в исследуемой сфере, выступают нормативно-правовые акты и документы делопроизводственного характера центральных и региональных органов власти. Значительная доля документов, к которым диссертант обращается в исследовании, находится в фондах федеральных и региональных архивов РФ. Это Государственный архив РФ – ГАРФ, Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ, Государственный архив Саратовской области – ГАСО, Государственный архив новейшей истории Саратовской области – ГАНИСО. В исследовании также использованы документы архива УФСБ по Саратовской области, рукописно-документальные материалы Саратовского областного музея краеведения и музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского.

В качестве источников использованы письма читателей и корреспондентов в редакцию «Рабочей газеты» (фонд 610), характеризующие широкое общественное мнение по разным сторонам социально-экономической жизни трудящихся.

Вторая группа источников представлена статистическими материалами (статсборники и справочники), опубликованными по результатам переписей

1920-х гг.²² Их изучение позволяет автору проанализировать и верифицировать динамику социального состава населения Саратовской губернии, выделяя характерные региональные особенности, что нашло отражение в общественном мнении и настроениях всех социальных групп региона. Основная сложность обработки статистических материалов заключается в необходимости сопоставления разночтений между предварительными и окончательными данными, содержащимися в источниках.

В *третью группу источников* входят работы ключевых политических фигур того времени, непосредственно участвовавших в формировании идеологического курса, политической системы, социальных преобразований и экономической стратегии государства. Это – статьи Председателя Совнаркома В.И. Ленина, генерального секретаря ЦК РКП (б) И.В. Сталина, членов Политбюро ЦК ВКП(б) Н.И. Бухарина и Г.Е. Зиновьева.

В *четвертую группу источников* включены материалы периодической печати. Среди региональных изданий наибольшим влиянием в губернии пользовались газеты «Социал-демократ» (издававшаяся до января 1918 года) и «Саратовские известия» (официальный орган губернского исполкома). Они выполняли ключевую роль в информационном пространстве, представляя как общегосударственные законодательные акты, так и местные нормативные документы. На их страницах всесторонне освещались вопросы государственного строительства, социально-экономических преобразований и культурной жизни на всех уровнях: от общегосударственного до регионального.

Пятую группу источников составили документы личного происхождения, в которых социально-экономические и политические события представлены через призму личных, индивидуальных и в большой степени субъективных оценок. В качестве примеров можно привести опубликованный на английском языке дневник преподавателя Саратовского университета А.В. Бабина, и неопубликованные записи дневника М.Н. Чернышевского, сына известного писателя и философа Н.Г. Чернышевского. В исследовании также использованы воспоминания П. Сорокина, Л.Д. Троцкого, В.П. Антонова-Саратовского.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теоретической базы исследования были привлечены труды российских и иностранных ученых, изучавших механизмы формирования общественного сознания в переломный период 1917–1929 гг. Анализ их работ позволил рассмотреть динамику общественного мнения и настроения в Советской России через призму комплексного изучения разнообразных источников в контексте ключевых социально-политических трансформаций.

Основой диссертации являются общенаучные формально-логические методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), принципы (историзм,

²² Статистический сборник по Саратовской губернии 1923 г. Саратов, 1923; Численность населения Саратовской губернии по данным демографическо-профессиональной переписи 28 августа 1920 г. Саратов, 1921 г.; Тяжесть обложения в СССР: Социальный состав, доходы и налоговые платежи Союза ССР в 1924/25, 1925/26, 1926/27 гг. М., 1929. М., 1929 и др.

объективность, системность) и методы (историко-генетический, компаративистики, системный, хронологический) исторического познания.

Диссертант в основу своей диссертационной работы заложил междисциплинарный подход к историческому исследованию. Это обусловлено широким кругом научных проблем, позволяющих всесторонне рассмотреть заявленную тему, которая заставляет обратиться к смежным гуманитарным отраслям знаний – социология, социальная психология, социальная антропология, культурология.

Кроме традиционных для исторической науки методов исследования диссертантом использованы методы смежных гуманитарных дисциплин – статистического анализа, контент-анализа, дискурс-анализа, герменевтики, а также историко-типологический, структурный, социальной антропологии и компаративистики.

Обращение к контент-анализу позволяет минимизировать субъективность в исследовании и выделить объективные критерии анализа. Используемый в диссертации массив субъективных источников личного происхождения (письма, дневники, воспоминания) позволяет наглядно выявить частности и закономерности в динамике общественных настроений. В качестве единиц анализа выделены такие категории и индикаторы как события-стимулы и события-реакции.

Если контент-анализ – это количественный метод, то дискурс-анализ позволяет изучить и проанализировать смысловые структуры и нарративы «писем во власть» и других источников.

Научная новизна исследования.

1. Впервые на основе широкого круга источников проведен комплексный анализ общественного мнения и настроений различных социальных групп населения Саратовской губернии в 1917–1929 гг.

2. Впервые на материалах Саратовской губернии выделены различные формы выражения общественных настроений, как реакция населения на ключевые события в исследуемый период.

3. Представлена авторская модель концепта «общественное мнение и настроения» как структурный элемент общественного сознания.

4. На основе критического анализа общественных настроений, представленных в письмах во власть, рассмотрена динамика колебаний (положительная, отрицательная, нейтральная) общественного мнения и населения по особо значимым политическим и социально-экономическим мероприятиям, проводимым советской властью в исследуемый период.

5. Впервые на основе анализа деятельности саратовских большевиков выявлены и систематизированы события-стимулы, влияющие на динамику общественного мнения и настроений различных социальных групп.

6. Показана неоднозначная реакция населения, представленная в отдельных мнениях, свидетельствующая как о недовольствах властью, так и поддержки со стороны населения социальных и культурных практик советской власти, что

далеко не всегда совпадало с общественным мнением, которое формировала власть.

7. В диссертационном исследовании в научный оборот были введены неопубликованные документы и материалы центральных и региональных архивов Российской Федерации, позволившие более глубоко и всесторонне рассмотреть и проанализировать обозначенную научную проблему.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Доминанта общественного мнения и настроений населения Саратовской губернии формировались вокруг, с одной стороны, стремления к переменам, слома старой государственности и строя, морали, желания построить новый мир, с другой – политической, социальной реальности, связанной с гражданской войной и расколом общества, углублением экономического кризиса, падением уровня жизни и т.д. Этим определялась двойственность настроений всех социальных слоев и групп Саратовской губернии как реакции на политико-экономические и социокультурные практики большевиков.

2. Постреволюционный период, ознаменовавшийся гражданской войной, голодом и новой экономической политикой, характеризуется неустойчивыми настроениями широких социальных групп населения: от принятия властных практик большевиков до их отторжения.

3. Саратовская губерния является чрезвычайно репрезентативной в плане исследования общественного мнения и настроений, так как на протяжении 1917–1929 гг. на ее территории происходили события, нашедшие отражение в общей советской историографии. Ход гражданской войны, первый «советский голод», сложности реализации политики нэпа получили реакцию в массовом сознании различных социальных групп населения.

4. Наиболее распространенными событиями-стимулами, характеризующими общественные настроения народного большинства (крестьянство, пролетариат, служащие, красноармейцы) за исследуемый период, стали налоговая и земельная политика, продовольственное обеспечение, оплата труда, мобилизация и т.д. Пиком антибольшевистских настроений на территории Саратовской губернии стал голод 1921–1923 гг. На фоне помощи международных организаций усилия советских и партийных органов были недостаточными, что нашло отражение в общественных настроениях населения (в основном, крестьян), выразивших откровенные симпатии иностранным организациям.

5. Последствия голода в Поволжье, демографическая ситуация, хозяйственная разруха в сельской местности и городе не позволили достичь значительных результатов в ходе объявленного нэпа. Несмотря на замену продразверстки на продналог, реанимацию рыночных отношений, власти строго придерживались политики диктатуры пролетариата, ограничивая рост доходов населения и активно поощряя классовую борьбу, как в сельской местности, так и в городе. Данные практики наиболее ярко выражались в общественных настроениях населения в виде «писем во власть».

6. Советская власть, вопреки вызовам времени и негативным реакциям масс, стремилась воздействовать на общественное мнение граждан. Это было

условием для их легитимации. Средством достижения этой цели являлась периодическая печать. Большевики активно стремились к тому, чтобы каждый гражданин, читая газету, утверждался в правоте и незыблемости коммунистических идеалов. Большое значение уделялось опубликованным в газетах письмам читателей. Примеры подобных «сигналов снизу» являлись иллюстрацией успеха советского государства. Обращения, в которых содержалась резкая критика, как правило, не печатались, но становились объектом внимания органов политического контроля.

Соответствие паспорту специальности ВАК. Диссертация выполнена в рамках научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности:

п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов;

п. 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны;

п. 24 – История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается широкой источниковой базой, теоретическими положениями и методологической базой, корректным применением достижений и полученных результатов исторического и смежными с ней гуманитарными отраслями научного знания. Результаты, полученные в процессе работы над НКР (диссертацией), верифицированы и соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными авторами. Достоверность полученных результатов подтверждена апробацией результатов исследования в докладах и выступлениях, сделанных на конференциях различного уровня, а также в опубликованных статьях.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его вкладом в изучение недостаточно исследованного аспекта истории: динамики общественного мнения и настроения населения в отношении политики советского правительства в период 1917–1929 гг. В работе впервые комплексно анализируется реакция различных социальных групп на преобразования раннего советского периода, что заполняет существовавший пробел в историографии.

В диссертации комплексно исследованы механизмы формирования и эволюции общественного мнения и настроения в период трансформационных процессов, происходящих на территории Саратовской губернии.

Практическое значение исследования состоит в осмыслении роли взаимоотношения общества и власти в период коренных преобразований, нашедших отражение в моделях социального поведения. Кроме того, научное разрешение вопроса взаимоотношений населения и власти на региональном уровне способствует расширению знаний по исследуемой проблеме. Открывается возможность использования введенных в научный оборот документов, обобщенных материалов при разработке лекций по курсам отечественной и региональной истории.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова». Основные положения и выводы работы были представлены на 1 международной и 5 всероссийских конференциях, проходивших в Саратове, Ставрополе, Красноярске, Ессентуках.

Результаты диссертационного исследования апробированы на заседании кафедры в апреле 2025 г. и представлены в семи публикациях, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК общим объемом 4,55 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 262 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико- методологические основы работы, приводятся методы исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, представляются сведения об апробации.

Первая глава «Теоретические основы исследования» состоит из двух параграфов, содержание которых носит теоретико-методологический и историографический характер.

В параграфе 1.1. «Теория и методология диссертационного исследования» представлена методологическая основа исследования. Диссертант опирается на подходы локальной и интеллектуальной истории, которые позволяют изучать историю «снизу», глазами простых людей, а не только через призму действий властей и партий.

В параграфе рассмотрены основные подходы и научные методы исследования. Системный подход позволяет проследить, как в условиях цивилизационных сдвигов менялась жизнь граждан, предполагает выявление характера и качественного своеобразия взаимосвязей между различными элементами уровней общественного сознания. Социокультурный подход (П. Сорокин, Т. Парсонс, Л. Уайт) позволяет изучить социальные и культурные факторы, влияющие на исторические события и процессы, дает возможность рассмотреть общество как сложную систему, в которой взаимодействуют различные социальные группы, институты и идеи. Методы исторической и культурной антропологии дают возможность выявить масштаб трансформаций, инициированных советской властью, а также оценить эффективность её внутренней политики. Особое значение для диссертационного исследования

имеют историко-типологический и историко-системный методы, разработанные И.Д. Ковальченко²³.

Центральными для работы являются категории «общественное мнение» и «общественные настроения» как уровни общественного сознания и ментальности. Категория «ментальность» сложно поддается точному определению и алгоритму анализа. Заложённая школой Анналов проблема ментальности в отечественной науке была разработана А.Я. Гуревичем и др.

В отечественной историографии и социогуманитарном знании проблема ментальности получила свое развитие опосредовано через ключевые категории «общественное сознание», «общественное мнение» и «общественные настроения» разработанные А.К. Уледовым, Л.Г. Судасом. В советской научной среде одним из первых, кто дал определение «общественному настроению», был Б.Д. Парыгин. Он предложил объединить общественное настроение с понятием «умонастроение», рассматривая его как эмоционально окрашенный настрой мысли, состояние ума²⁴. Особое внимание уделено научным методикам исследования «писем во власть» в работах А.Я. Лившина, В.В. Кабанова и др.

В параграфе 1.2. «Историография исследования» представлен анализ научных исследований по теме общественного мнения и настроений в ранний советский период (1917–1929 гг.), представленные в работах С.В. Ярова²⁵, В.Л. Телицына²⁶, М.В. Кузнецова²⁷, А.А. Рогач²⁸ и многих других. Особое внимание уделено региональным исследованиям революционных событий и преобразований в Саратовской губернии (Д. Рейли).

В параграфе историографический анализ исследований, посвященных письмам во власть и материалам политического контроля. Неопубликованные письма, отправляемые в редакции газет, в государственные и партийные органы, лично вождям являлись материалом, характеризующим настроения масс. Сбор и анализ информации о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о недовольствах и их причинах, аккумулировали информационные аппараты ЦК, которые помимо подборок писем читателей, получали особо секретную информацию с мест. Политический контроль выступал своеобразным каналом связи между государством и обществом, позволяя власти корректировать свой курс в соответствии с индикацией общественного мнения. Особый вклад в изучение писем во власть внесли работы А.Я. Лившина, А.К. Соколова, И.Б. Орлова, В.С. Измозик, В.А. Чолахяна и др.

Вторая глава «Общественное мнение и настроения в Саратовской губернии в условиях общегосударственного кризиса в 1917–1923 гг.» состоит из

²³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003

²⁴ Парыгин Б.Д. Социальное настроение как объект исторической науки. М., 1971. С. 93.

²⁵ Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; Он же. Пролетарий как политик: Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999; Он же Человек перед лицом власти. 1917–1920-е гг. М., 2014.

²⁶ Телицын В.Л. Крестьянский бунт: 1917–1921 гг. М., 2001.

²⁷ Кузнецов М.В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук: Саратов. 2004

²⁸ Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара. 2009.

трех параграфов, в которых рассматривается общественное мнение и настроение населения региона в революционный и постреволюционный период, ознаменованный ходом гражданской войны и голодом.

В параграфе 2.1. «Формирование общественного мнения и настроений на государственном и региональном уровнях в 1917–1918 гг.» рассмотрено влияние периодической печати большевиков и первых декретов советской власти на общественное мнение и настроения населения. Социальный и демографический состав оказали особое влияние на общественные настроения в Саратовской губернии в революционный период. Низкий удельный вес саратовского промышленного пролетариата составлял 20,3% населения. Особенность географического положения губернии способствовало размещению военного гарнизона, численность которого колебалась от 30 до 70 тыс. солдат, поддержавших в решающие дни осени 1917 г. большевиков.

С первых дней советской власти в Саратовской губернии местные большевики активно использовали печать как инструмент воздействия на общественное мнение и настроения граждан. Печать отражала весь политический спектр губернии. В этот период издавались «Саратовский листок» – орган саратовских кадетов, близкие к нему «Саратовский вестник», плехановское «Единство», «Пролетарий Поволжья» – орган меньшевиков, эсеры выпускали «Земля и воля». Большевики в 1917–1918 гг. выпускали газету «Социал-демократ». Неоднородность социального состава губернии и представленный в губернии весь спектр политических сил определил борьбу, развернувшуюся на страницах печати. Кадетская и эсерово-меньшевистская печать активно критиковала власть, тогда как большевики на страницах своих печатных органов стремились сформировать позитивный образ власти, идею единства борьбы и т.д. Анализ саратовских газет и писем, публиковавшихся в них, а также сохранившихся в их редакциях, показал разные позиции власти и населения, особенно крестьянства по ключевым вопросам, особенно по декрету о земле, выборам в Учредительное собрание.

В параграфе 2.2. «Общественное мнение и настроения в Саратовской губернии в условиях гражданской войны и «чрезвычайных мер» 1918–1922 гг.» проанализированы основные события-стимулы, отразившиеся на общественном мнении и настроении населения. К началу гражданской войны аграрные возможности губернии, особенность географического положения, близость фронтов определили остроту политической борьбы между большевиками и контрреволюционными силами. На страницах печати развернулась критика в отношении местной власти. Эсеры высказывали недовольство продовольственной политикой и мерами изъятия излишков хлеба у зажиточного населения. «Походы за хлебом» встречали большое сопротивление среди крестьянства, что нашло отражение в письмах во власть. Не меньшую критику вызвала и политика внедрения коммун. Политика военного коммунизма вызвала сопротивление со стороны крестьянства. На помощь саратовским большевикам в 1918 г. прибыло 3 тыс. рабочих из центральных губерний, для участия в подотрядах. Жесткая продовольственная политика большевиков

привела к развитию сопротивления в крестьянской среде и восстаниям. В июне 1919 г. произошло восстание крестьян в селе Краишевка Аткарского уезда. Восстания прошли в Балашовском, Сердобском, Вольском, Ровенском уездах. Восставшие крестьяне требовали переучета, ссылаясь на тяжесть разверстки, на недостаточное количество хлеба для их собственного пропитания²⁹. По характеру и охвату повстанческого движения Саратовская губерния наряду с Тамбовской считалась одной из самых беспокойных для советской власти. Виной тому неконтролируемая мобилизация и неумеренная выкачка продовольствия, ставшей причиной острого продовольственного кризиса.

Недовольство продразверсткой, в условиях неурожая, находило отклики в письменных обращениях. Крестьяне губернии писали во все инстанции: уездным и губернским властям, в наркомзем. Доходило до обращений вождем. В письме «крестьян Саратовской губернии», адресованному В.И. Ленину, отмечено, что после реквизиции всего хлеба «под метелку», нечем засеять поля и «даже самому крестьянину кушать нечего»³⁰.

Одним из инструментов воздействия на общественное мнение стала пропаганда и агитация. Саратовские большевики организовали 7 сентября 1919 г. «Дня Советской пропаганды», создавали агитационные отряды с целью объяснить населению, что такое советская власть, каковы ее цели и задачи, что сделано ей и что она предполагает сделать в ближайшем будущем для строительства Социалистического Отечества.

Критика власти звучала и в рабочей, и солдатской среде, в которой были недовольны мобилизационной политикой власти, отсутствием обмундирования и вооружения. Гражданская война способствовала формированию добровольческих отрядов «Красная звезда» из рабочих г. Пугачева, в то время как крестьяне не поддержали эти практики.

В параграфе 2.3. «Голод 1921–1923 гг. в Саратовской губернии: общественные настроения населения и реакции власти» автором на основе использованной источниковой базы зафиксирован пик антибольшевистских настроений в регионе за исследуемый период. Разразившийся в 1921–1923 гг. голод обострил отношения большевиков с населением. Согласно официальному подсчету 1922 г. к концу 1921 г. насчитывалось 22 млн. голодающих³¹. От голода страдало от 70% до 90% местного населения³². Не смотря на попытки центральной власти и саратовских большевиков решить продовольственную проблему, но выделенных денег было недостаточно. Это вызывало критику со стороны городского населения.

В условиях засухи и неурожая, продолжавшейся продразверстки население выражало недовольство недостаточными усилиями власти в борьбе с голодом. На фоне помощи международных организаций, усилия советских и партийных

²⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 543. Л. 33.

³⁰ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 669. Л. 1.

³¹ Известия ВЦИК. 1921. 27 декабря. № 291.

³² Кристалл А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: М., 1997. С. 17, Мейер М. Другой Интернационал. 1921–1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 35.

органов были ограниченными. С целью наполнения продовольствием местные органы власти с иностранными организациями, взаимодействие с которыми складывалось непросто и выражалось в подозрении иностранных организаций в нерациональном распределении продовольствия, в осуществлении шпионской и подрывной деятельности на территориях регионов, охваченных голодом. В свою очередь, западные миссии вменяли в вину властям излишний бюрократизм, неисполнение пунктов договора, связанных с доставкой грузов, а также предвзятое к заграничным организациям отношение. Городское и сельское население, на фоне недостаточных усилий органов местной власти, выражали откровенные симпатии иностранцам, которые помимо организации пунктов питания, оказывали медицинские услуги, проводили закупку сельхозинвентаря для крестьян.

Третья глава «Эволюция общественного мнения и настроений в Саратовской губернии в условиях новой экономической политики (1921–1929 гг.)» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается общественное мнение и настроение населения региона в период нэпа. В связи с тем, что данный период отмечен широким диапазоном мнений, автором отдельно рассмотрены реакции сельского и городского населения на проведение экономических и социально-политических мероприятий советской власти.

В параграфе 3.1. «Общественные настроения саратовского крестьянства в период утверждения и свертывания нэп (1921–1929 гг.)» проанализированы реакции различных слоев крестьянства на экономические реформы, в частности замену продразверстки продналогом и введение рыночных механизмов. Во избежание формирования зародыша самостоятельной крестьянской, политической организации («Крестьянских союзов») власть ищет возможность солидаризации бедняцко-середняцкой прослойки крестьянства с пролетариатом. Был взят курс «Лицом к деревне». В тексте использованы фрагменты писем деревенских жителей, адресованные властям, в которых отмечены положительные реакции на проведение данной кампании. Несмотря на раскрепощение товарно-капиталистических стимулов, все более остро ощущался дисбаланс между промышленностью и сельским хозяйством («ножницы цен»). Требовалось достаточное количество средств для проведения форсированной индустриализации. Увеличение налогов для зажиточных крестьян, ограничение количественного и качественного роста деревни, протекционизм в отношении обобществленных форм хозяйствования, поддержка бедноты, как социальной опоры режима стало предпосылкой для смены курса. Прелюдией к свертыванию нэпа в деревне стал хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг., на который остро реагировали все слои крестьянства. Реакцией на безмерную выкачку продовольствия стал небывалый для исследуемого периода рост общественно-политической активности крестьян. Она выражалась как в актах активного противодействия мерам властей, так и наличием форм пассивного сопротивления. Политическая агитационная публицистика являлась отражением протеста всего крестьянства, а не происками кулачества, как считали органы власти в центре и на местах. Несмотря на это советским руководством был

провозглашен курс насильственного раскулачивания и сплошной коллективизации хозяйства. В параграфе использованы материалы политического контроля («закрытые» и информационные письма секретарей губернской партийной организации в ЦК, письма во власть крестьян, отчеты информационного отдела ЦК о политическом состоянии Саратовской губернии).

В параграфе 3.2. «Преобразования нэп в городе. Общественные настроения населения и реакции власти (1921–1929 гг.)» проанализирован широкий диапазон мнений городского населения на проводимую властями политику. Пролетариат и служащие по началу приветствовали реанимацию рыночных отношений. Раскрепощение капиталистических отношений позволяло им приобретать товары широкого потребления по твердым ценам, однако в связи с проводимой оптимизацией и децентрализацией отраслей промышленности, значительные категории трудящихся лишились работы и, следовательно, заработка. Диссертантом отмечено, что во второй половине 20-х гг. заметно нарастало ментальное и культурное отторжение нэпа и всего, что было связано с рынком и экономической свободой. Раздражение вызвали «нэпманы» – новые буржуа. Пролетариат, служащие и даже интеллигенция считали их преградой на пути к социальной справедливости. Недовольство экономическим расслоением привело к тому, что нэп, рынок и частное предпринимательство составляли негативный ассоциативный ряд с бедностью, неравенством и безработицей. Еще одним объектом для критики, отмеченной в параграфе, являлась бюрократия. Благодаря включенным архивным материалам – информационным и так называемым «закрытым» письмам секретарей губкома выявлены основные катализаторы недовольства. Ими стали превышения должностных полномочий, распущенность, пьянство, коррупция. Источниками, свидетельствующими о неудовлетворительной работе местных бюрократов, являлись не только материалы местной партийной организации, но и обращения снизу – в редакции всесоюзных газет («Рабочая газета», «Батрак», «Правда»), а также напрямую в центральные органы власти и вождям. Раздавались голоса против произвола администрации, бездеятельности профсоюзов, против соцсоревнования и рационализации, которая приводила к потере рабочих мест и усиливала безработицу. Вплоть до сворачивания нэпа продолжали поступать жалобы о задержке заработной платы, не соблюдении охраны труда. На фоне свертывания нэпа произошла ликвидация последнего, правого уклона в ВКП(б). Итоги внутрипартийной борьбы имели далеко идущие последствия, связанные с окончательным оформлением политической системы советского общества и отказа от внутрипартийной и общественной демократии.

В заключении автор, подводя итоги всему изложенному, констатирует, что общественное мнение Саратовской губернии в период трансформации общественно-политической, социальной, ментальной модели российского общества и государства противоречиво.

Прослеживая эволюцию и динамику общественного мнения в рассматриваемый период, диссертантом выделено пять ключевых этапов:

1) этап революционных преобразований;

- 2) период чрезвычайных мер, вызванный Гражданской войной;
- 3) продовольственный кризис (голод 1921–1923 гг.);
- 4) период новой экономической политики (1921–1927 гг.);
- 5) исчерпание НЭПа, переход к форсированной индустриализации (1928–1929 гг.).

В Саратовской губернии, являвшейся одной из ключевых арен боевых действий в Поволжье, наибольшее недовольство вызвали продразверстка, мобилизация, недостаточное продовольственное обеспечение населения городов.

Формами пассивного сопротивления и недовольства стали – обращение с «письмами во власть»; распространение листовок критической направленности; прокламации ярко выраженного антиправительственного содержания, зачастую призывавшие к открытому сопротивлению властям.

На разных этапах оно характеризовалось как положительное, в виду того, что народное большинство в лице крестьянства и пролетариата поддерживало инициативы и кампании новой власти. В период политических противоречий, экономических и продовольственных катаклизмов, вызванных гражданской войной и голодом, уровень поддержки большевиков снизился. Даже в относительно стабильную эпоху нэпа одно противоречие сменяет другое. Крестьяне приветствовали отмену продразверстки и были рады возобновлению рыночных отношений, однако со временем, в связи с высокими налогами и низкими закупочными ценами на хлеб, поддержка сменяется отторжением. Рабочие были недовольны засильем «капиталистических» элементов, разнузданным бюрократическим аппаратом, и, следовательно, приветствовали начало форсированной индустриализации.

**Основное содержание и результаты исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

***Статьи в изданиях, включенных в перечень
Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:***

1. Семенов, А. В. «Редакция хочет знать...»: по страницам Саратовской газеты «Социал-демократ» / А. В. Семенов // Власть. – 2024. – № 6. – С. 284–289. (0,75 п.л.)
2. Семенов, А. В. Майское восстание в Саратове в 1918 году в оценках и мнениях современников / А. В. Семенов // Современная научная мысль. – 2024. – № 1. – С. 49–56. (0,75 п.л.)
3. Семенов, А. В. Иностранные организации в борьбе с первым советским голодом 1921-1923 гг.: отношение населения и реакции власти (на материалах Саратовской губернии) / А. В. Семенов // Современная научная мысль. – 2025. – № 2. – С. 97–104. (0,75 п.л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. Семенов, А. В. Письма во власть как исторический источник 1920-х гг. (на примере Саратовской губернии) / А. В. Семенов // Россия - СССР - РФ в условиях реформ и революций XX-XXI вв: Материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР, Саратов, 14 декабря 2022 года / под ред. Е. Б. Дудниковой, Н. В. Шалаевой. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2023. – С. 114–120. (0,75 п.л.)

5. Семенов, А. В. «От сводок ВЧК до «закрытых писем» в ЦК: механизм контроля общественного настроения 1917–1920-х гг. / А. В. Семенов // Наше недавнее прошлое: современные направления советской истории и историческая память, Ставрополь, 09–10 ноября 2023 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2023. – С. 227-236. (0,5 п.л.)

6. Семенов, А. В. Общественные мнения и настроения в советской России 1920-х гг. в контексте интеллектуальной истории / А. В. Семенов // Научные исследования: проблемы и перспективы развития: Сборник статей по материалам Всероссийской национальной научно-практической конференции, Саратов, 23 ноября 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова, 2024. – С. 36-46. (0,75 п.л.)

7. Semenov, A. V. Public opinion of the early soviet state of 1917–1929 in the estimates of western historiography / A. V. Semenov // Наука и образование в XXI веке: современные векторы развития и перспективы. Сборник статей III Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Саратов, 29 февраля 2024 года. – Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, 2024. – Р. 170–174. (0,3 п.л.)

Общий объем всех публикаций автора составляет 4,55 п.л.